

Юбилей

Всю жизнь Валерию Полянскому приходится «сидеть на двух стульях». В консерватории он учился одновременно на отделениях хорового и оперно-симфонического дирижирования. В студенческие годы сумел создать собственные камерные хор и оркестр. Этот опыт сослужил ему хорошую службу через много лет, когда в июне 1992 г. он стал руководителем хора и оркестра Государственной симфонической капеллы России. А произошло это абсолютно неожиданно: Геннадий Рождественский, прежний руководитель коллектива, принял внезапное решение его покинуть. Мэтр передал бразды правления в руки Полянского.

Эдуард ЛЕВИН

Валерий Полянский

Веч. Москва, 1999. — 16 апр. — с. 4

Дирижер мечтает написать детектив

Руководителю симфонической капеллы России исполняется 50

Елена КАРПЕНКО

— Валерий Кузьмич, с каким чувством восприняли вы это известие?

— Со страхом, потому что оно было для меня полной неожиданностью. Новость нашла меня в Швеции, во время постановки оперы «Евгений Онегин». Тотчас прилетел в Москву выяснить, в чем дело. И когда понял, что Геннадия Николаевича не вернуть, пережил шок. Тем более что половина оркестра сразу разбежалась, кто за границу, кто куда... Тогда я вспомнил свой студенческий оркестр, позвонил музыкантам. Они пришли сами и привели друзей. Так за несколько дней удалось собрать полный состав.

— И это не первая ситуация, где вы продемонстрировали бойцовские качества. В годы воинствующего атеизма ваш хор исполнял духовные сочинения Бортнянского.

— Да, жизнь хора началась с музыки Бортнянского. Это была сенсация, сопровождаемая вызовами в горком партии, в другие инстанции. Но с каким энтузиазмом мы пели в переполненном зале! Старались ужасно и были совершенно счастливы!

— Видимо, и с музыкой Альфреда Шнитке у вас было не меньше проблем?

— Мечтаю написать об этом роман. Детективный. Когда мы готовили «Историю доктора Фауста», были и вмешательство КГБ, и арест программы, и неожиданный отказ Аллы Пугачевой выступить в партии Дьявола, и таинственное похищение оркестра. Но финал искупил все: люди стояли в проходах, сидели на ступеньках, висели на люстрах, студенты пытались пролезть в окошки, овации...

Еще один парадокс судьбы Полянского. Исполнение духовных концертов Бортнянского, за которое маэстро били, вывело его любительский коллектив в профессионалы, а музыка Шнитке, снискавшая ему славу чуть ли не врага народа, через несколько лет принесла Государственную премию России.

— А как вы увлеклись симфоническим дирижированием?

— Мои друзья бегали потихоньку к профессору Гинзбургу. Однажды пришел и я, сел с краешку, стал наблюдать и понял, что могу по крайней мере не хуже. Начал заниматься в этом классе, и Лео Морицевич предложил мне перейти на симфониче-

ское дирижирование. Я возликовал и нагло спросил: «Вы можете гарантировать, что из меня получится симфонический дирижер?». «Деточка, кто же может вам это гарантировать!» — услышал в ответ. Как же я мог бросить уже «готовую» профессию хорового дирижера? В результате мне разрешили учиться на двух факультетах.

— А как произошла ваша первая встреча с Рождественским?

— Я поступил к нему в аспирантуру. Пришел вечером в класс. Он меня спрашивает: «Можете завтра утром принести «Ромео и Джульетту» Прокофьева?». Я отвечаю: «Нет проблем». Просидел всю ночь и утром продирижировал. На следующий день новое задание: симфония Скрябина! Вот так мы и работали. У него манера такая: брал и бросал — плыви, если можешь! А не можешь, ничем не могу помочь. Так было и много позже, когда мы ставили в Большом театре «Катерину Измайлову» Шостаковича. Помню, он появился на репетиции и говорит: «Пойдите-ка поработайте». Я удивился. А он: «Вы что, музыку не знаете или боитесь?» — «Знаю». — «Ну тогда идите работать». Пошел и... вторым премьерным спектаклем дирижировал уже я сам.

— Теперь вас тоже можно назвать мэтром. Я только что читала восторженные рецензии о гастролях Государственной капеллы России по Америке...

— Поездка была действительно интересная. Четырнадцать концертов в крупнейших городах США, солист — Владимир Спиваков. Турне было организовано великолепно! Мы вдруг почувствовали себя настоящими артистами. Ведь что греха таить, дома наш коллектив просто бедствует. Хоровая база на Пятницкой улице в аварийном состоянии. В ДК «Меридиан», где репетирует оркестр, в любой момент могут репетицию отменить...

— А не возникало ли у вас желания все бросить и податься туда, где у вас не будет таких проблем?

— Я родился здесь. Я люблю эту страну, этот город. Что я без своих корней? Вот наблюдаю своих друзей-музыкантов, уехавших когда-то из России. Они меняются, и это моментально сказывается на творчестве, особенно при исполнении русской музыки...